

УДК 327.5(51)

Т. В. ФЕДОРОВА T. V. FEDOROVA

ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КНР В XXI ВЕКЕ

В данной статье рассматриваются возможности противостояния угрозам глобального наращивания военной мощи и нового витка гонки вооружений, повышения ядерного потенциала государствами, которые не декларируют своё ядерное оружие, угрозам кибербезопасности, сепаратизма, международного терроризма, в рамках военно-стратегического партнерства КНР в XXI веке.

К л ю ч е в ы е с л о в а: КНР, геополитика, регион, регионализм, военно-стратегическое партнерство.

MILITARY-STRATEGIC PARTNERSHIP OF THE PRC IN THE 21st CENTURY

This article discusses the possibilities of countering the threats of a global build-up of military power and a new round of the arms race, increasing the nuclear potential of states that do not declare their nuclear weapons, threats to cyber security, separatism, international terrorism, within the framework of China's military-strategic partnership in the 21st century.

Key words: China, geopolitics, region, regionalism, military-strategic partnership.

Китайская Народная Республика (КНР) передовое по сегодняшним экономическим меркам государство, оказывающее большое влияние как на всю мировую экономику в целом, так и на региональную в частности. Основные черты присущие экономике Китая: ориентация на экспорт, активный контроль со стороны государства, высокая доля инвестиций. КНР обладает широкими амбициями в экономической сфере, к столетию образования Коммунистической партии Китая (КПК) ее председателем Си Цзиньпином было озвучено то, что страна окончательно поборолa бедность и создала общество среднего достатка. Так же Китай является одной из ведущих экономических сил в регионе, оказывающей большое воздействие на формирование всего экономического климата Азии. Китай также имеет собственные экономические интересы относительно региона, регионального развития и различных интеграционных процессов, происходящих в Азии [14].

На региональном Уровне КНР является одной из доминирующих сил, оказывающей влияние на ближайших соседей, и проводит политику, направленную на всестороннее продвижение интересов КНР в регионе. Китай заключает выгодные для себя сделки и соглашения, обеспечивая плацдарм действий в будущем.

Главными геополитическими проблемами Китая на сегодняшний день являются: большая роль США, проявления сепаратизма в западных регионах, Тайваньский вопрос. Правительство страны, по собственным уверениям будет бороться любыми проявлениями возможностей и действий в геополитическом плане, но без претензий на гегемонию, что подчёркивается в конституции КНР [2]. Одной из тенденций геополитики в XXI в. является создание многополярного мира, в котором КНР стремится стать одной из ведущих держав. По идее Китай уже занимает ведущие места во многих аспектах деятельности в глобальной и региональной геополитике. Но всё же есть аспекты, в которых КНР продолжает отставать от многих государств мира, в том числе соседей по региону.

В целом можно выделить три направления разворачивания геополитической повестки Китайской Народной Республики. Во-первых, это страны, объединенные Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) или все северо-западные государства, включая центрально-азиатские республики и Россию. Далее можно назвать юго-запад – это Индия, с которой Китай имеет неулаженные территориальные споры, а также опасения по поводу владения Индией ядерным оружием. Пакистан, который так же является ядерной державой, и Афганистан, где уже больше полувека не стихают конфликты. Юго-восточное направление, в которое включен Индокитай, небольшие государства, обладающие высоким экономическим потенциалом, способные стать существенным плацдармом для распространения влияния КНР. А также Восточное: Япония, Южная Корея, государства с которыми Китай связан теснейшими экономическими отношениями [15].

Сегодня, в Китае сохраняется политическая и экономическая стабильность, этническое единство. Но страна все еще переживает важный период, который предоставит много возможностей для развития. Тем не менее, Китай также сталкивается с разнообразными и сложными угрозами и проблемами безопасности.

В белой книге КНР подчеркивается борьба с нарастающими движениями сепаратизма, которые влияют на национальную безопасность. В основном угроза сепаратизма исходит от организаций и государств, поддерживающих «независимость Тайваня», это вносит раздор и создаёт преграды в создании единого Китая. Международный терроризм является непосредственной угрозой национальной безопасности. Кроме того, отмечается, что США односторонне наращивают

военную мощь, что создает угрозу международной безопасности, а также провоцирует мир на новые витки гонки вооружений, которые могут привести к новым конфликтам, из-за которых пострадает не только КНР, но и весь мир [1].

Сейчас ситуация с безопасностью в Азиатско-Тихоокеанском становится все более запутанной и нестабильной. Региональные конфликты затягиваются и не находят решения. На Корейском полуострове периодически возникает напряженность. Ситуация с безопасностью в Афганистане остается серьезной. В некоторых странах сохраняется политическая нестабильность. Очевидны этнические и религиозные разногласия. Периодически вспыхивают споры о территориальных и морских правах и интересах. Развертывается террористическая, сепаратистская и экстремистская деятельность. В стратегическом ландшафте Азиатско-Тихоокеанского региона происходят глубокие изменения. Соответствующие крупные державы увеличивают свои стратегические инвестиции [3].

С момента распада Советского Союза лидеры КНР последовательно характеризовали китайскую военную стратегию как претерпевающую интенсивные изменения и рассматривали международный порядок как переходящий к многополярной системе. Несмотря на то, что Китай извлекает огромную выгоду из общего мира и процветания нынешней международной системы, власти КНР рассматривают основные аспекты этой системы как несовместимые с общей стратегией и предлагают новое видение для мирового и регионального порядка, основанного на концепции «Сообщества единой судьбы». На региональном уровне в «Белой книге по обороне» КНР на 2019 г. утверждается, что страны «Азиатско-Тихоокеанского региона», осознают, что они являются членами «китайского «сообщества единой судьбы» и что урегулирование споров путем диалога является «предпочтительным вариантом политики» [5].

Военная дипломатия Китая способствует достижению внешнеполитических целей по развитию стратегических партнерств и пересмотру аспектов международной системы. Китайская Народная Республика стремится построить «новую модель» партнерства в сфере безопасности, основанную на принципах внешней политики КНР. Китайская «новая конфигурация внешних военных отношений» направлена на углубление глобальной партнерской сети за счет расширения военного сотрудничества.

Если говорить о военно-стратегическом партнёрстве КНР с отдельными странами региона, то можно сказать, что традиционно крепкие отношения они имеют с Камбоджой, Лаосом и Мьянмой. Плотный диалог налажен с Индонезией, так как Индонезия – это крупнейшее государство региона, которое за последнее время идёт на всеобщий подъём. Малайзия тоже постепенно всё больше и больше открывается для диалога с Китаем. В то время как Филиппины, которые долгое время находились под юрисдикцией США не желают перенимать Китайскую повестку, а тем более становится марионеткой в политических играх Китая, Сингапур не даёт Китаю поводов и возможностей для выстраивания продуктивных отношений. Самым сложным предстаёт понимание того, почему у Китая плохо налаживаются военно-стратегические отношения с Вьетнамом, исторически Вьетнам отверг Маоистскую теорию развития и поддержал так называемый «Ревизионизм» советского коммунизма. Приведенные три государства, Филиппины, Сингапур и Вьетнам, хоть и являются важными экономическими партнёрами в регионе, всё-таки с глубоким подозрением относятся к постоянно растущей военной мощи и военным притязаниям Китая.

В Юго-восточной Азии реализуется сотрудничество, как на межправительственных уровнях, так и в рамках международных организаций, таких как АСЕАН. Хотя Китай формально и не входит в состав АСЕАН, но имеет непрерывный диалог, в области Военно-Стратегического сотрудничества, принимаются соглашения, договоры и коммюнике. К примеру, «План действий по реализации Стратегического партнерства АСЕАН и Китая в интересах мира и процветания (2021 – 2025 гг.)». Данный план действий направлен на реализацию Совместной декларации АСЕАН – Китай Стратегическое партнерство во имя мира и процветания, и итогов 24-го Саммита АСЕАН – Китай, посвященного 30-й годовщине диалоговых отношений АСЕАН – Китай, в целях укрепления отношений между АСЕАН и Китаем. Отношения диалога между АСЕАН и Китаем, направленные на укрепление и повышение уровня стратегического партнерства, дружественных отношений, взаимовыгодного сотрудничества и добрососедства. Данная программа действий основывается на значительных достижениях, достигнутых в отношениях и Стратегической концепции партнерства АСЕАН и Китая до 2030 г. Сотрудничество в областях, представляющих взаимный интерес, приносят ощутимую пользу, а также вносят вклад в продвижение мира, стабильности, процветания и устойчивости в регионе [4].

Руководствуясь принципами открытого и прагматичного сотрудничества, Китай активно участвует в многосторонних диалогах, включая Региональный форум АСЕАН, диалог Шангри-Ла, Джакартский международный оборонный диалог и Западно-Тихоокеанский военно-морской симпозиум, регулярно проводит неформальные встречи министров обороны Китая и АСЕАН, предлагает и конструктивно продвигает инициативы по укреплению регионального оборонного сотрудничества.

Следующим беспокойным направлением военно-стратегического партнёрства КНР в регионе можно назвать Индию. Китайско-Индийские отношения с момента своего установления тяжёлые. Периодически перерастающие в локальные конфликты, связанные с небольшими участками земли, есть курьёзные случаи массовых драк Китайских и Индийских военнослужащих на границах. Индия замечая Китайские амбиции в становлении гегемоном, раз за разом официально отказывается от сотрудничества с КНР в различных аспектах, к примеру, Индия бойкотирует инициативу «Один пояс – один путь», поскольку в рамках этой инициативы, Китай намерен создать дорожный коридор с Пакистаном, который должен пролегать через провинцию Кашмир, которая является спорной территорией. Китай вразрез с интересами и желаниями крупного Соседа шёл на сотрудничество с Пакистаном, что по мнению Индийского руководства указывает на его отказ признавать Индийские интересы. В 1993 и в 1996 гг., были подписаны договоры о статус-кво в спорных районах. Также Индия высказывает опасения о возможном переоборудовании морских портов Мальдив и Шри-Ланки в военные, данные порты находятся в Аренде у КНР. С 1962 г, по наши дни, Китай так и не заключил договора о нормальном разграничении территорий с Индией, лишь в 2013 г. была проведена встреча, во время которой КНР и Индия заключили некоторые торговые и политические соглашения, в целом ситуация вокруг приграничных территорий до сих пор остаётся спорной [6]. В целом важнейшими нормативно-правовыми актами заключенным между Индией и Китаем, являются декларация о всестороннем сотрудничестве, в котором Индия признавала право Китая на некоторые территории в Гималаях, в свою очередь благодаря этому Китай признал Сикким

частью Индии. Большая часть совместных соглашений, деклараций и договоров между Индией и Китаем носят характер уступок, поскольку оба государства являются обладателями ядерного оружия, ни одно из государств не может позволить другому использовать его против себя, особенно учитывая конфликтный потенциал Китайско-Индийских отношений.

Китайско-Пакистанское военно-стратегическое партнёрство в первую очередь направлено на сдерживание Индии и Индийско-Американских отношений. Пакистан поддерживает стратегически тесные отношения с Китаем, а оборонные связи между двумя странами часто рассматривались лидерами обеих стран как проверенные временем. Будь то танки и полевые орудия, эсминцы и фрегаты или авиационная промышленность, китайская поддержка была неоценимой и оказалась источником силы и опоры для Пакистана. Китай и Пакистан расположены на территории, которая имеет огромное географическое значение. Отношения между Китаем и Пакистаном представляют собой модель дружественных отношений между двумя противоположными идеологическими установками. Китайско-пакистанские отношения начались в 1950 г., когда Пакистан одним из первых разорвал отношения с Тайванем и признал КНР, в результате чего был заключен целый ряд соглашений. Китай всегда поддерживал Пакистан в трудную минуту, будь то война или стихийное бедствие. Китай – единственная страна, которая предоставила передачу технологий, льготные кредиты и даже техническую экспертизу без каких-либо условий со своей стороны, Пакистан поддержал Китай и сохранил свои отношения, несмотря на давление Запада. Эти отношения между двумя азиатскими странами, объединенными общей границей, имеют важное значение в мировых геостратегических альянсах. Политика установления хороших отношений между вооруженными силами была взята лидерами для того, чтобы противостоять балансу сил в Азии. В последние годы эти отношения еще более углубились благодаря заключению оборонных соглашений между Пакистаном и Китаем. Китай является постоянным источником военного оборудования для пакистанской армии, а также помог Пакистану создать заводы по производству ядерного оружия, предоставил технологическую помощь в модернизации оборудования. В последние 20 лет страны участвуют в совместных проектах по совершенствованию систем вооружения и военной техники. Армии имеют график проведения совместных военных учений. Китай предложил Пакистану военную помощь для борьбы с террористической деятельностью на своей территории. Хотя двусторонние военные связи между Пакистаном и Китаем остаются прочными, две страны стремятся расширить параметры своего сотрудничества для решения новых проблем безопасности. В области военно-стратегического партнёрства КНР и Пакистана, можно выделить договоры 2003 и 2005 гг., о дружбе, сотрудничестве и добрососедских отношениях. Данные договоры носят закрепляющий добрососедские отношения государств характер, подчеркивают, что Китай и Пакистан являются важными региональными партнёрами [8].

Военно-стратегическое партнёрство Китая с Японией и Кореей. Китай подчёркивает, что Япония всё-таки отказалась от военных способов сопровождения своей внешней политики. Так же выражает обеспокоенность нарастающим влиянием США на Японию и Корею. А именно, Развёртывание США ракетных систем в Республике Корея серьезно подорвало региональный стратегический баланс и стратегические интересы безопасности стран региона. В мае 2018 г., оборонные ведомства Китая и Японии подписали меморандум о взаимопонимании по морскому и воздушному взаимодействию и ввели его в действие в июне. Основной

целью заключаемых совместных актов КНР и Японии является разрешение территориального спора, а именно споры вокруг островов Дяоюйдао (Сенкаку), которые Китай считает частью единого и неделимого Китая. Китай и Япония постоянно проводят переговоры и встречи на высшем уровне с целью решения вопросов по южно-китайскому морю, но в целом данные переговоры и совещания не приносят большой пользы. Тем не менее, Китай и Япония два сильнейших экономических полюса региона, которым необходимо достигнуть консенсуса в отношениях и поставить крест в нерешённых вопросах [13].

Южная Корея долгое время не признавала КНР, а только лишь Тайвань, а КНР в свою очередь долгое время признавал только КНДР, но не Южную Корею. Основные направления военно-стратегического партнёрства Китая с Кореей как Южной, так и Северной: это поддержание безъядерного статуса полуострова, постоянное стремление к мирному объединению полуострова, так как Корея является одним из рычагов напряжённости в регионе. Южная Корея проводит последовательный диалог с КНР о сохранении безопасности и понижении напряжённости в регионе, однако, данные диалоги не заходят слишком далеко, дело не доходит до подписания реальных договоров. Совместно с Японией, Китай и Корея имеют договорённости в области ядерной безопасности. Военно-стратегическое партнёрство с Кореей носит для Китая характер снижения влияния США, а также поддержания КНДР в нелёгком пути, Китай стремится к объединению Кореи, скорее всего, больше чем некоторые другие государства.

Следует отдельно выделить военно-стратегическое партнёрство России и КНР. Россия и Китай последнее время всё чаще и чаще называют друг друга важнейшими военно-стратегическими партнёрами, о чём можно судить не только по постоянно проводимым военным встречам и учениям, но и по международным актам, которые заключают в этой сфере Россия и Китай. Особенно в последнее время, когда обе страны нарастили конфликтный потенциал и обросли санкциями со стороны запада, как никогда Россия и Китай нуждаются друг в друге [9].

Важным международным актом, подчеркивающим особенность отношений России и Китая, является «Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» принятый в 2001 г., Китай и Россия поддерживают добрососедские отношения, отказываются от использования ядерного оружия против друг друга, налаживают контакт в военной сфере [7]. Также следует упомянуть, что данный договор хоть и содержит в себе слова об отсутствии намерения у Китая и России сотрудничать против других государств, но в договоре отмечается, что США всё-таки являются угрозой миру. В 2005 г., Китай и Россия провели окончательную демаркацию границы, точнее Россия в надежде получить важного союзника пошла на уступки в приграничных территориях, вокруг которых были споры. В 1993 г. было принято соглашение между оборонными ведомствами, что заложило прочный фундамент для военно-стратегического сотрудничества между странами. Россия и Китай проводят в жизнь соглашения о поставках вооружения. С момента создания ШОС, Россия и Китай являются основными инициаторами проведения антитеррористических учений. Китай и Россия вышли на уровень военно-стратегического партнёрства, при котором, проводятся совместные военные парады и шествия по всему миру.

Основной отправной точкой в отношениях Китая с Центральноазиатскими республиками является противодействие действиям Террористических группировок, об этом говорит ряд принятых Китаем и Центральноазиатскими республиками международных актов: «Конвенция Шанхайской организации сотрудничества

по борьбе с терроризмом » [10], «Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических учений на территориях государств-членов Шанхайской организации сотрудничества» [12], «Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов, используемых лицами, причастными к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности, для въезда в государства-члены Шанхайской организации сотрудничества» [12], понятно почему, большинство населения центральной Азии исповедует ислам, Китай обеспокоен возможным проникновением радикальных взглядов и в без того тяжело контролируемый СУАР. Китай создаёт свои военные базы, в странах сопредельных ему, Таджикистан и Афганистан, что вполне логично, китайское правительство, максимально старается распространить своё влияние на государства центральной Азии всё с той же целью недопущения распространения радикальных взглядов, а также пресечение нарко-трафика, который активно идёт именно из центральной Азии. В целом за последние 30 лет влияние Китая на регион выросло колоссально, особенно вследствие распада СССР. Инвестиции, договоры, соглашения, всё это создаёт для Китая платформу для будущего доминирования. Ещё одна важная форма взаимодействия Китая и Центральной Азии, является обмен опытом. Китай заключает соглашения со странами центральной Азии о предоставлении военного образования для офицеров на территории Китая. Вооруженные силы Китая создали механизмы обмена с соседними странами на трех уровнях: министерство обороны страны, командование театра военных действий и пограничные войска. Они проводят регулярные дружественные взаимные визиты, рабочие встречи, совместное патрулирование и совместные учения, совместно с Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном они работают над выполнением договора о пограничном разоружении [11].

Таким образом, ключевым фактором военно-стратегического партнёрства КНР в системе глобального регионализма является то, как китайские лидеры воспринимают относительные угрозы и возможности, стоящие перед всесторонним развитием страны. В связи с непрекращающимся ростом международной напряжённости, ростом напряжённости в Азиатском регионе. Военно-стратегическое партнёрство Китая в современную эпоху выходит на новый уровень. В военно-стратегической сфере теперь задействованы не только военные проекты, законы, директивы, теперь военно-стратегическое партнёрство является комплексным понятием, включающим в себя всевозможные аспекты международного взаимодействия. Глобализация порождает всё большую унификацию мира, унификация же сама происходит по западной модели, из-за чего акторы, которые выпадают за пределы восприятия участниками глобализации, сталкиваются с необходимостью наращивания региональных сил. В то же самое время, КНР стремится создать регион, вокруг себя, создающий стратегическое пространство для маневрирования в глобальной сфере, Китай конвертирует экономическую, военную, политическую мощь в возможность продвижения собственных интересов в регионе. В целом, обобщая все доступные знания о военно-стратегическом партнёрстве КНР, в основном можно говорить про военное сотрудничество в рамках ШОС, которое направлено на поддержание стабильности в регионе и сопредельных с Центральной Азией провинциях Китая. Основным способом присутствия КНР в центральной Азии является экономика. Центральная Азия стала ресурсным тылом КНР, поскольку основное направление внешней политики направлено за море, сторону так нелюбимой руководством КНР Америки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абылгазиев, И. И. Отношения Китая и Ирана в условиях меняющегося миропорядка [Электронный ресурс] / И. И. Абылгазиев, Е.С. Васецова // Век глобализации. – 2020. – № 1(33). – С. 93 –101. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42680057>. – Дата доступа: 01.04.2021.
2. Балакин, В. И. Потенциал российско-китайского взаимодействия в противостоянии новым вызовам со стороны / В.И. Балакин // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2017. – Т. 22, № 22. – С. 109–120.
3. Ван, Ц, Любина, Д.Е. Транстихоокеанское партнерство и позиция Китайской Народной Республики / Ц. Ван, Д.Е. Любина // Управленческое консультирование. – 2020. – № 9(141). – С. 42 –53.
4. Васильев, Л. Е. Некоторые аспекты политики Китая в Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс] / Л. Е. Васильев // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2020. – Т. 25. – № 25. – С. 212 – 225. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43793314>. – Дата доступа: 01.05.2021.
5. Верченко, А. Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» / А. Л. Верченко // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2020. – № 1. – С. 6 –18.
6. Голам, Т. Б, Евневич, В. В, Худайкулова, А. В. Стратегическое соперничество Индии и Китая в бассейне Индийского океана в XXI веке [Электронный ресурс] / Т. Б. Голам, В. В. Евневич, А. В. Худайкулова // Конфликтология nota bene. – 2019. – № 4. – С. 1–13. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43574916>. – Дата доступа: 26.01.2023.
7. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс] // Kremlin.ru. – 2001. – Режим доступа: [Kremlin.ru/supplement/3418](https://kremlin.ru/supplement/3418). – Дата доступа: 27.04.2021.
8. Замаараева, Н. А. Китайско-пакистанские отношения: двусторонние и региональные вызовы [Электронный ресурс] / Н. А. Замаараева // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2020. – Т. 25. – № 25. – С. 226 – 242. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43793315> – Дата доступа: 25.01.2023.
9. Клименко, А. Ф. Некоторые вопросы развития российско-китайского партнерства в сфере безопасности в современных условиях [Электронный ресурс] / А. Ф. Клименко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2020. – Т. 25. – № 25. – С. 51–65. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43793304>. – Дата доступа: 27.01.2023.
10. Конвенция Шанхайской Организации Сотрудничества против терроризма [Электронный ресурс] // docs.cntd.ru. – 2010. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902339374>. – Дата доступа: 20.05.2021.
11. Михайленко, В. И. Внешние триггеры интеграционных процессов в центральной Азии [Электронный ресурс] / В. И. Михайленко, Р. Сухроб // История и современное мировоззрение. – 2021. – Т. 3. – № 1. – С. 59 –70. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44842628>. – Дата доступа: 01.05.2021.
12. Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств – членов ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] – 2009. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902320010>. – Дата доступа: 20.05.2021.
13. Тушков, А. А. Военно-морское присутствие США в Индо-Тихоокеанском регионе в контексте глобальной внешнеполитической стратегии [Электронный ресурс] / А. А. Тушков // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 2 (104). Ч. 2. – С. 168–174. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennomorskoe-prisutstvie-ssha-v-indo-tihookeanskom-regione-v-kontekste-globalnoy-vneshnepoliticheskoy-strategii>. – Дата доступа: 27.01.2023.
14. Цзюньцзин, Ц. Влияние Китайско-Американских торговых отношений на внешнюю политику КНР в отношении США / Ц. Цзюньцзин // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2021. – Т. 5. – № 1. – С. 65 –73.
15. Чжэньпэн, Л. Интересы Китая в Центральной Азии [Электронный ресурс] / Л. Чжэньпэн // The Newman in Foreign Policy. – 2017. – № 39(83). – С. 11–18. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30739891>. – Дата доступа: 10.05.2021.